

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У КОРЕЙСКИХ МУЖЧИН, НАХОДЯЩИХСЯ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

© 2018

Т.С. Пилишвили, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики
Е.А. Магомедова, магистрант кафедры психологии и педагогики
Российский университет дружбы народов, Москва (Россия)

Ключевые слова: копинг-стратегии личности; инокультурная среда; инокультурная адаптация; корейские мужчины; стратегии аккультурации.

Аннотация: Актуальность темы исследования копинг-стратегий личности в инокультурной среде обуславливается потребностью более глубокого изучения копинг-механизмов в стрессовой ситуации аккультурационного процесса. Цель исследования состоит в выявлении особенностей копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, на примере корейских мужчин, впервые мигрировавших в Россию и проживающих на территории РФ с целью профессионального развития. В исследовании с применением шести методик опросного типа приняли участие 120 корейских мужчин. Результаты сравнительного анализа демонстрируют высокий уровень самоконтроля (регулирование собственных чувств и действий), планирования (наличие детальных планов со строгой иерархией), самооценки (высокая оценка своих ресурсных возможностей) и выраженной потребности в социальной поддержке «значимых других» (высокая потребность во мнении значимых лиц из окружения индивида) в стрессовой ситуации. В результате факторного анализа выделены факторные структуры групп испытуемых, свидетельствующие о связи интеграции и ассимиляции с комплексным копингом с высоким уровнем адаптивности, приятия себя и других, эмоциональным комфортом и внутренним контролем. Обнаружен избегающий, дезадаптивный копинг с неприятием себя, социально желательной ведомостью, эмоциональным дискомфортом и внешним контролем при сепаратизме. Выявлено наличие связи интеграции и ассимиляции с социальной желательностью, эмоциональным дискомфортом, дезадаптацией; сепаратизма – с истинностью, эмоциональным комфортом, стремлению к взаимодействию, адаптивностью. Стратегии аккультурации включают в себя программирование, моделирование при гибкой саморегуляции. Интеграция включает в себя оценивание результатов без планирования и дистанцирования, а сепаратизм означает планирование и самостоятельность с уходом от проблем. Обнаруженные особенности могут учитываться при создании программы психологического сопровождения для повышения уровня адаптации корейских мужчин в условиях российской действительности.

ВВЕДЕНИЕ

Копинг-стратегии – в большей степени сознательно выбранные стили поведения личности в ситуации стресса, направленные на ее активное преобразование и преодоление [1]. Характер реагирования в ситуации стресса и выбор копинг-стратегий зависят как от условий среды (внешние факторы), так и от индивидуально-психологических особенностей личности (внутренние факторы) [2]. Особенностью использования копинг-стратегий мужчинами является то, что в ситуации стресса мужчины склонны к таким видам копинга, как: планирование решения проблемы, принятие ответственности, конфронтация [3]. С учетом этнических особенностей копинг-стратегий в случае с корейскими мужчинами, впервые мигрировавшими в Россию с целью профессиональной самореализации, становится актуальной задача совладания со стрессом аккультурации, обусловленным процессом адаптации к новой среде [4]. Основные трудности корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, можно разделить на следующие группы: а) языковые (существует необходимость в практике русского языка, особенно разговорного); б) культуральные (обусловлены столкновением двух культур: традиционной коллективистской культурой корейского общества, где регулятором социального поведения выступает стыд и зависимость от мнения окружающих, и культурой российского общества, где на современном этапе коллективистский тип сменяется индивидуалистским типом культуры с механизмом контроля поведения – чувством вины и независимостью от

мнения окружающих); в) психологические трудности (рассогласование между имеющимися представлениями о чужой стране и реально полученным опытом может вызвать негативные переживания, такие как страх, разочарование и т. п.); г) особые группы психологических трудностей (дистанция в официальных отношениях и трудности транслирования и (или) считывания невербальных эмоций в межличностных отношениях) [5]. Возникающие трудности приводят к переживанию стресса.

Актуальность исследования особенностей копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, обусловлена, с одной стороны, научными причинами – требуется изучение данных феноменов в кросскультурном аспекте с учетом их детерминации социокультурными факторами [6], с другой стороны, – социально-экономическими – усилением миграционных процессов и развитием взаимоотношений между Россией и Республикой Корея [7], с третьей стороны – практико-психологическими – необходимостью разработать программу психологического сопровождения, направленную на повышение психологической устойчивости корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде. Цель исследования – выявление особенностей копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, впервые мигрировавших в Россию, ориентированных на профессиональную самореализацию. Теоретической основой для интерпретации полученных результатов исследования выступает типология культурных измерений Г. Хофстеде,

в соответствии с которой культура общества оказывает влияние на индивидуальные ценности членов социума и особенности их поведения, которое включает особенности стресс-преодолевающего поведения – копинг-стратегий [8].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гипотезой исследования стало предположение о том, что существуют особенности копинг-стратегий у корейских мужчин с различными стратегиями аккультурации. Выборку исследования составили 120 корейских мужчин, впервые мигрировавших на территорию России с целью продолжения профессионального развития, в возрасте от 21 до 51 года, средний возраст – 33 года, проживающих в РФ от 1,5 до 5 лет. Применялись: методика для определения индивидуальных копинг-стратегий Е. Хайма в адаптации Е.В. Змановской [9], опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса, С. Фолкман в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой [10], методика диагностики социально-психологической адаптации (Даймонда – Роджерса) в адаптации Т.В. Снегирёвой (модификация А.К. Осницкого) [11], шкала социальной поддержки (многомерная шкала восприятия социальной поддержки – MSPSS) Д. Зимет в адаптации В.М. Ялтонского, Н.А. Сирота [12]; методика комплексного изучения аккультурации Дж. Берри [13]; опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой [14]. Каждому испытуемому предлагалось последовательно ответить на вопросы вышеуказанных методик. Для обработки и интерпретации резуль-

татов исследования использовались методы сравнительного и факторного анализа (SPSS 22).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ посредством Н-критерия Краскала – Уоллиса демонстрирует статистически значимые различия у корейских мужчин, использующих неадаптивный, относительно адаптивный и адаптивный копинг в когнитивной (таблица 1) и поведенческой сферах (таблица 2).

Следует отметить, что в исследуемой выборке в эмоциональной сфере не выявлено значимых различий, поэтому она не была включена в сравнительный анализ.

Исходя из данных, представленных в таблице 1, можно видеть, что у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, регулирование собственных чувств и действий в стрессовой ситуации способствует эффективному преодолению трудной жизненной ситуации с минимальными негативными последствиями. Однако чрезмерное контролирование может вызывать психологическое напряжение и усиливать стресс [15]. Склонность к самоконтролю может объясняться низким уровнем индугенции в корейском обществе. Чрезмерная потребность во мнении других людей с целью решения проблемы может быть малоэффективной. Это объясняется тем, что зависимость психологического комфорта личности от других является дезадаптивной формой взаимодействия в социуме [16]. Однако обращение за социальной поддержкой оправдывает себя как

Таблица 1. Значимые различия по копингу у корейских мужчин с неадаптивным, относительно адаптивным и адаптивным копингом в когнитивной сфере

Сфера психики	Шкалы	χ^2 Пирсона	Виды копинга	Средний ранг	Уровень значимости ($p < 0,05$)
Когнитивная сфера	Самоконтроль	6,906	Группа 1. Неадаптивный копинг	60,52	0,032
			Группа 2. Относительно адаптивный копинг	46,29	
			Группа 3. Адаптивный копинг	68,51	
	Социальная поддержка от «значимых других»	6,803	Группа 1. Неадаптивный копинг	63,17	0,033
			Группа 2. Относительно адаптивный копинг	51,46	
			Группа 3. Адаптивный копинг	62,83	
	Планирование	8,161	Группа 1. Неадаптивный копинг	50,72	0,017
			Группа 2. Относительно адаптивный копинг	71,48	
			Группа 3. Адаптивный копинг	64,50	

Таблица 2. Значимые различия по копингу у корейских мужчин с неадаптивным, относительно адаптивным и адаптивным копингом в поведенческой сфере

Сфера психики	Шкалы	χ^2 Пирсона	Виды копинга	Средний ранг	Уровень значимости ($p < 0,05$)
Поведенческая сфера	Приятие себя	7,364	Группа 1. Неадаптивный копинг	82,50	0,025
			Группа 2. Относительно адаптивный копинг	52,68	
			Группа 3. Адаптивный копинг	62,85	

вариант разрешения трудной ситуации через получение опыта совладания от другого человека, может способствовать снижению психологического напряжения в результате поддержки значимого другого [17]. Высокая потребность во мнении окружающих может объясняться коллективистским типом культуры корейского общества. Высокий уровень планирования своей жизнедеятельности является эффективным в сравнении с низким, для которого характерно отсутствие ясных целей и представлений о будущем. Однако детальные планы со строгой иерархией не всегда оправдывают себя в трудной ситуации, так как иногда последняя требует от человека спонтанных действий и гибкости [18]. Потребность в планировании может объясняться высоким уровнем стремления к избеганию неопределенности и стратегического мышления, присущих корейскому обществу.

Данные, представленные в таблице 2, демонстрируют чрезмерно высокий уровень самооценки у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде. Чрезмерно высокий уровень самооценки может препятствовать объективному восприятию действительности, заставляя переоценивать свои ресурсные возможности, недооценивать степень влияния неподконтрольных индивиду факторов [19].

Таким образом, данные проведенного сравнительного анализа в целом согласуются с точкой зрения Г. Хофстеде [8].

С целью более глубокого анализа особенностей копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, провели факторный анализ с вращением Varimax. Он позволил выделить три фактора для определения факторной структуры копинг-стратегий в каждой из трех, соответствующих аккультурационным стратегиям, групп испытуемых. В выборке испытуемых с аккультурационной стратегией «Интеграция» выявлены следующие факторы. Первый фактор избегающего, дезадаптивного копинга с внешним контролем, неприятием себя и эмоциональным дискомфортом при социально желательной ведомости включает в себя следующие переменные: дезадаптивность (0,953); эмоциональный дискомфорт (0,851); неприятие себя (0,773); ведомость (0,765); эскапизм (уход от проблем) (0,736); социальная желательность (0,670); внешний контроль (0,669). Второй фактор комплексного копинга с высоким уровнем адаптивности и искренности, с приятием себя и других, эмоциональным комфортом, доминированием и внутренним контролем нагружен переменными: истинность (0,930); адаптивность (0,874); эмоциональный комфорт (0,862); приятие других (0,714); приятие себя (0,695); доминирование (0,660); неприятие других (–0,590); внутренний контроль (0,572). Третий фактор копинга, направленного на программирование и моделирование при гибкой саморегуляции, содержит следующие переменные: общий уровень саморегуляции (0,903); гибкость (0,809); программирование (0,732); моделирование (0,591).

В выборке испытуемых с аккультурационной стратегией «Ассимиляция» выявлены следующие факторы. Первый фактор избегающего, дезадаптивного копинга с внешним контролем, неприятием себя и других, эмоциональным дискомфортом при социально желательной ведомости, доминировании, без поиска социальной

поддержки и принятия ответственности нагружен переменными: дезадаптивность (0,875); социальная желательность (0,855); неприятие себя (0,846); ведомость (0,784); эскапизм (уход от проблем) (0,782); эмоциональный дискомфорт (0,707); доминирование (0,613); принятие ответственности (–0,609); неприятие других (0,588); внешний контроль (0,587); поиск социальной поддержки (–0,586). Второй фактор комплексного копинга с высоким уровнем адаптивности и искренности, с приятием себя и других, эмоциональным комфортом и внутренним контролем содержит переменные: истина (0,975); адаптивность (0,943); эмоциональный комфорт (0,888); приятие себя (0,865); внутренний контроль (0,789); приятие других (0,715). Третий фактор копинга, направленного на программирование, моделирование и оценку результатов при гибкой саморегуляции, без планирования и дистанцирования включает переменные: моделирование (0,837); гибкость (0,822); программирование (0,794); общий уровень саморегуляции (0,771); планирование (–0,683); общий балл по адаптивным, неадаптивным и относительно адаптивным копинг-стратегиям (–0,662); оценивание результатов (0,647); дистанцирование (–0,617).

В выборке испытуемых с аккультурационной стратегией «Сепаратизм» выявлены следующие факторы. Первый фактор адаптивного копинга с внутренним контролем, приятием себя и других, эмоциональным комфортом при искренности, доминировании и принятием ответственности нагружен переменными: адаптивность (0,934); эмоциональный комфорт (0,927); внутренний контроль (0,878); приятие себя (0,823); истинность (0,795); приятие других (0,792); доминирование (0,688); принятие ответственности (0,501). Второй фактор избегающего дезадаптивного копинга при неприятии себя, с социально желательной ведомостью, эмоциональным дискомфортом и внешним контролем представлен переменными: дезадаптивность (0,977); эмоциональный дискомфорт (0,898); неприятие себя (0,779); социальная желательность (0,722); внешний контроль (0,711); ведомость (0,679); эскапизм (уход от проблем) (0,576). Третий фактор, направленный на программирование, моделирование, планирование при гибкой саморегуляции и самостоятельности с уходом от проблем, содержит переменные: общий уровень саморегуляции (0,966); гибкость (0,853); моделирование (0,786); самостоятельность (0,778); программирование (0,723); планирование (0,545); бегство-избегание (0,531).

Следует также отметить, что в изучаемой выборке отсутствует стратегия «Маргинализация», поэтому она не была включена в факторный анализ.

Полученные результаты демонстрируют наличие трех аккультурационных стратегий: интеграции, ассимиляции и сепаратизма. Интеграция является стратегией, при которой человек идентифицирует себя как с родной, так и с новой культурами. Ассимиляция подразумевает идентификацию человека с новой культурой с постепенной заменой прежних ценностей собственной культуры. Сепаратизм выражает отвержение человеком новой культуры с сохранением своих культурных особенностей.

По стратегии интеграции выявлены психологические особенности у корейских мужчин, находящихся в инокультурной среде, такие как склонность уходить

от решения проблем; искать причину трудностей во внешней среде; подчиняться; испытывать неудовлетворенность в отношении себя, неуверенность, подавленность – в отношении окружающей социальной действительности, дисгармонию – в сфере принятия решения из-за возможно имевших место ранее неуспешных попыток реализации цели; при этом может сохраняться «маска» социально желательного поведения в обществе.

Те же особенности наблюдаются и при ассимиляции, кроме того, выявлен низкий уровень потребности в общении, взаимодействии, совместной деятельности с другими людьми, стремление к лидерству и решению лично значимых задач за счет окружающих, отсутствие поиска поддержки окружающих и осознания своей роли в решении трудной ситуации.

По-видимому, это объясняется коллективистским типом культуры корейского общества с регулятором человеческого поведения – чувством стыда, поэтому любые трудности, которые испытывает индивид, могут быть скрыты за социально приемлемым поведением [20].

Сепаратизм у данной выборки респондентов, напротив, включает в себя такие параметры, как: приспособленность к существованию в новом обществе; склонность искать причины трудностей в себе, а не во внешнем мире; чувство удовлетворенности собой; потребность в общении и взаимодействии с другими людьми; определенность в своем эмоциональном отношении к происходящей действительности; искренность; стремление к лидерству; осознание своей роли в разрешении трудностей.

Наличие положительных параметров, входящих в структуру стратегии сепаратизма, может объясняться следующими причинами: во-первых, ролью мужчины – беречь и охранять то, что принадлежит ему, – в данном случае – свою культуру в чужой стране, держать свои границы, сохранять себя; во-вторых, особенностями процесса вхождения в новую культуру и взаимодействия в ней – в результате попыток применения разных стратегий, комфортным может стать сохранение собственной культуры при интегрировании в новую действительность; в-третьих, временем пребывания в чужой стране – если проживание временное, то необходимость в интеграции или ассимиляции может не возникать, в связи с чем более актуальной стратегией может стать сепаратизм.

Интеграция и ассимиляция в рассматриваемой выборке включают в себя также комплексный копинг с высоким уровнем приспособленности к новой культуре; искренность, удовлетворенность собой; потребность в общении и взаимодействии; определенность в эмоциональном отношении к происходящему; при этом интеграция содержит в себе стремление к лидерству и склонность искать причину трудностей в себе, ассимиляция не включает стремление к лидерству.

Уход от решения проблем, дисгармония в сфере принятия решения, неудовлетворенность собой, склонность к подчинению, поиск причин трудностей во внешней среде и социально желательное поведение характерны для стратегии сепаратизма в данной выборке.

Три выявленные аккультурационные стратегии включают в себя сформировавшуюся потребность индивида продумывать приемы своих действий в соответствии с целями, способность легко выделять имеющие

значение для достижения целей условия, возможность успешно действовать в условиях многозадачности и быстрой смены обстановки, адекватно реагируя на изменения, с высоким уровнем самостоятельности, осознанности при постановке и достижении целей. При этом ассимиляция включает в себя адекватную самооценку, отсутствие планирования деятельности и когнитивных попыток отделить себя от ситуации, снизить уровень ее значимости. Сепаратизм, напротив, включает в себя способность к планированию, самостоятельность в организации своей активности, хороший уровень контроля, анализа и оценки своих результатов, а также склонность к уходу от проблем. Таким образом, полученные нами результаты подтверждают типологию культурных измерений, разработанную Г. Хофстеде [8].

ВЫВОДЫ

На основании выполненного исследования подтверждена гипотеза о том, что существуют особенности копинг-стратегий у корейских мужчин с различными стратегиями аккультурации. Сравнительный анализ показал, что результаты исследования в целом соответствуют теории культурных измерений Г. Хофстеде, в частности в том, что касается высокого уровня коллективизма, стремления к избеганию неопределенности, стратегического мышления и низкого уровня индигенции в корейском обществе.

Факторный анализ показывает, что: 1) имеются сходства в группах испытуемых со стратегиями аккультурации «интеграция», «ассимиляция», «сепаратизм» по фактору программирования и моделирования при гибкой саморегуляции; 2) имеются сходства в группах испытуемых со стратегиями аккультурации «интеграция» и «ассимиляция» по факторам: а) комплексного копинга с высоким уровнем адаптивности и искренности, приятием себя и других, эмоциональным комфортом и внутренним контролем; б) избегающего, дезадаптивного копинга с внешним контролем, неприятием себя и эмоциональным дискомфортом при социально желательной ведомости. Различия между группами состоят в: 1) наличии доминирования у испытуемых со стратегией аккультурации «интеграция»; 2) отсутствии поиска социальной поддержки и принятия ответственности, отсутствии планирования и дистанцирования при оценке результатов у испытуемых со стратегией аккультурации «ассимиляция»; 3) наличии избегающего дезадаптивного копинга при неприятии себя, социально желательной ведомости, эмоциональном дискомфорте и внешнем контроле у испытуемых со стратегией аккультурации «сепаратизм».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Три выявленные в исследовании аккультурационные стратегии у корейских мужчин включают в себя сформировавшуюся потребность индивида продумывать приемы своих действий в соответствии с целями, способность легко выделять имеющие значение для достижения целей условия, возможность успешно действовать в условиях многозадачности и быстрой смены обстановки, адекватно реагируя на изменения, с высоким уровнем самостоятельности, осознанности при постановке и достижении целей. При этом ассимиляция включает в себя адекватную самооценку, отсутствие

планирования деятельности и когнитивных попыток отделить себя от ситуации, снизить уровень ее значимости. Сепаратизм же, напротив, включает в себя способность к планированию, самостоятельность в организации своей активности, хороший уровень контроля, анализа и оценки своих результатов, а также склонность к уходу от проблем.

В соответствии с полученными результатами исследования планируется разработка программы психологического сопровождения с целью формирования адаптивных копинг-стратегий у корейских мужчин, находящихся в российской инокультурной среде, которая может быть использована в индивидуальной и групповой психологической консультативной практике.

Исследование реализовано при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00834.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York: Springer, 1984. 456 p.
- Малкина-Пых И.Г. Стратегии поведения при стрессе // Московский психологический журнал. 2007. № 12. С. 15–25.
- Сунцова Я.С. Особенности психологических защит и копинг-стратегий мужчин и женщин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 3-3. С. 50–60.
- Магомедова Е.А. Этапы аккультурации личности // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: сборник трудов участников III Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 219–224.
- Пилишвили Т.С., Магомедова Е.А. Экология человеческих отношений: тренинг межкультурного общения как инструмент поддержания и развития // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей научно-практической конференции. М.: Перо, 2017. С. 421–425.
- Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2009. № 2. С. 3–17.
- Ковш А.В. Российско-южнокорейские отношения: 26 лет позади [Рец. На книгу:] перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Издательство Секретариата ДРПК, 2016. 303 с. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. № 1. С. 86–90.
- Hofstede G.J., Pedersen P.B., Hofstede G.H. *Exploring culture: exercises, stories, and synthetic cultures*. USA: Intercultural Press, 2002. 234 p.
- Heim E. Coping and Adaptivity: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping // Psychotherapy and Psychosomatics med. Psychology. 1988. № 1. P. 8–17.
- Крюкова Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Авантигул, 2004. 256 с.
- Роджерс К. Становление личности. Взгляд на психотерапию. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. 258 с.
- Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Теоретические основы копинг-профилактики наркоманий как база для разработки практических превентивных программ // Вопросы наркологии. 1996. № 4. С. 59–67.
- Berry J.W. *Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures* // Applied cross-cultural psychology. Newbury Park: Sage Publications, 1990. P. 232–253.
- Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М.: Наука, 2001. 192 с.
- Китаев-Смык Д.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983. 368 с.
- Нартова-Бочавер С.К. “Coping-behavior” в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20–30.
- Либина А.В. Совладающий интеллект: человек в сложной жизненной ситуации. М.: Эксмо, 2008. 450 с.
- Graves T.D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community // Journal of Anthropology. 1967. № 23. P. 337–350.
- Draguns J.G. Ethnocultural considerations in the treatment of PTSD: Therapy and service delivery // Ethnocultural aspects of posttraumatic stress disorder: Issues, research, and clinical applications. Washington: American Psychological Association, 1996. P. 459–482.
- Lee D.S., Padilla A.M. Acculturative Stress and Coping: Gender Differences Among Korean and Korean American University Students // Journal of College Student Development (JCSJ). 2014. Vol. 55. № 3. P. 243–262.

REFERENCES

- Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, Appraisal, and Coping*. New York, Springer Publ., 1984. 456 p.
- Malkina-Pykh I.G. Strategies for behavior under stress. *Moskovskiy psikhologicheskii zhurnal*, 2007, no. 12, pp. 15–25.
- Suntsova Ya.S. Features of psychological protection and coping strategies of men and women. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2014, no. 3-3, pp. 50–60.
- Magomedova E.A. Stages of acculturation of personality. *Aktualnye problemy psikhologii i pedagogiki v sovremennom mire: sbornik trudov uchastnikov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, RUDN Publ., 2017, pp. 219–224.
- Pilishvili T.S., Magomedova E.A. Ecology of human relations: the training of intercultural communication as an instrument of maintenance and development. *God ekologii v Rossii: pedagogika i psikhologiya v interesakh ustoychivogo razvitiya: sbornik statey nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Moscow, Pero Publ., 2017, pp. 421–425.
- Stefanenko T.G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 2009, no. 2, pp. 3–17.
- Kovsh A.V. Russian-South Korean relations: 26 years behind. [Book Review:] Prospects of Russian-Korean relations till 2030 year. Ed. by Dialogue Russia – Republic of Korea (DRRK). Seoul, 2016. 303 p. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 86–90.

8. Hofstede G.J., Pedersen P.B., Hofstede G.H. *Exploring culture: exercises, stories, and synthetic cultures*. USA, Intercultural Press Publ., 2002. 234 p.
9. Heim E. Coping und Adaptivitat: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping. *Psychotherapy and Psychosomatics med. Psychology*, 1988, no. 1, pp. 8–17.
10. Kryukova T.L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* [Psychology of coping behavior]. Kostroma, Avantitil Publ., 2004. 256 p.
11. Rodzhers K. *Stanovlenie lichnosti. Vzglyad na psikhoterapiyu* [On becoming a person: a therapists view of psychotherapy]. Moscow, Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2016. 258 p.
12. Sirota N.A., Yaltonskiy V.M. Theoretical Foundations of Drug Addiction Prevention as a Basis for the Development of Practical Preventive Programs. *Voprosy narkologii*, 1996, no. 4, pp. 59–67.
13. Berry J.W. Psychology of acculturation: Understanding individuals moving between cultures. *Applied cross-cultural psychology*. Newbury Park, Sage Publ., 1990, pp. 232–253.
14. Morosanova V.I. *Individualnyy stil samoregulyatsii: fenomen, struktura i funktsii v proizvolnoy aktivnosti cheloveka* [Individual style of self-regulation: the phenomenon, structure and functions in arbitrary human activity]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 192 p.
15. Kitaev-Smyk D.A. *Psikhologiya stressa* [Psychology of stress]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 368 p.
16. Nartova-Bochaver S.K. “Coping-behavior” in the system of concepts of the psychology of personality. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1997, vol. 18, no. 5, pp. 20–30.
17. Libina A.V. *Sovladayushchiy intellekt: chelovek v slozhnoy zhiznennoy situatsii* [Mastering intellect: a person in a difficult life situation]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 450 p.
18. Graves T.D. Psychological acculturation in a tri-ethnic community. *Journal of Anthropology*, 1967, no. 23, pp. 337–350.
19. Draguns J.G. Ethnocultural considerations in the treatment of PTSD: Therapy and service delivery. *Ethnocultural aspects of posttraumatic stress disorder: Issues, research, and clinical applications*. Washington, American Psychological Association Publ., 1996, pp. 459–482.
20. Lee D.S., Padilla A.M. Acculturative Stress and Coping: Gender Differences Among Korean and Korean American University Students. *Journal of College Student Development (JCSD)*, 2014, vol. 55, no. 3, pp. 243–262.

SPECIAL ASPECTS OF COPING STRATEGIES OF KOREAN MEN LIVING IN FOREIGN CULTURE ENVIRONMENT

© 2018

T.S. Pilišvili, PhD (Psychology), assistant professor of Chair of Psychology and Pedagogy

E.A. Magomedova, graduate student of Chair of Psychology and Pedagogy

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow (Russia)

Keywords: coping strategies of a person; foreign culture environment; foreign culture adaptation; Korean men; acculturation strategies.

Abstract: The relevance of the research of coping strategies of a person in the foreign culture environment is determined by the necessity of a deeper study of coping mechanisms in the stressful situation of the acculturation process. The purpose of the study is to identify special aspects of coping strategies of the Korean men being in the foreign culture environment using the example of Korean men migrated to Russia for the first time and living on the territory of the Russian Federation for the purpose of professional development. 120 Korean men participated in the study with the use of six survey methods. The results of comparative analysis demonstrate the high level of self-control (regulation of own feelings and actions), planning (the existence of detailed plans with strong hierarchy), self-assessment (high evaluation of own resource possibilities), and the pronounced need in social support of “significant others” (high necessity for the opinion of significant people of the person’s environment) in a stressful situation. In the result of factor analysis, factor structures of groups of subjects are revealed indicating the relation of integration and assimilation with complex coping with the high level of adaptability, self-acceptance, and acceptance of other people, emotional comfort, and internal control. The study discovered the avoidance, maladaptive coping with self-rejection, socially desirable submissiveness, the emotional discomfort, and the external control under separatism. The study determined the relation of integration and assimilation with the social desirability, emotional discomfort, and maladaptation; of separatism – with the truth, emotional comfort, the desire for interaction, and adaptability. The acculturation strategies involve programming, modeling with flexible self-regulation. The integration involves the evaluation of the results without planning and distancing, and separatism means planning and independence, avoiding the problems. The identified special aspects can be taken into account when creating a psychological support program to improve the level of adaptation of Korean men within the Russian reality.